

Раздел 7. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

УДК 658:304 316.334

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ КАПИТАЛЕ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Столбов Вячеслав Павлович (stolbov@isuct.ru)

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет»

Исследование проблемы социального капитала в настоящее время продуктивно как в социальном, так и экономическом аспектах. Основные позиции в теории социального капитала были сформулированы П.Бурдьё, Ф.Фукуямой, Р.Патнэмом и Дж. Коулманом. Применительно к городской среде теория социального капитала еще не имеет четкого определения. Социологические исследования позволяют расширить содержание социального капитала, определить типологию его компонентов и связь его с категорией «доверие» в городской среде.

Ключевые слова: социальный капитал, городская среда, социальные связи, доверие, социологические исследования.

В настоящее время интерес к проблеме социального капитала в социальной науке значительно возрос, что объясняется новизной постановки вопроса о нем. Хотя сам термин появился в 1916 году, теория социального капитала стала формироваться в 80-е и 90-е годы XX века. В дискуссиях о социальном капитале в наибольшей степени представлены позиции П. Бурдьё (1930–2002 гг.), Р. Патнэма (1941 г.р.), Дж. Коулмана (1926–1995 гг.) и Ф. Фукуямы (1951 г.р.). Благодаря их трудам понятие «социальный капитал» с 1990-х гг. XX века принято в мировом научном сообществе.

П. Бурдьё - *социальный капитал* это связи, отношения, выстроенные на доверии, нормах, взаимности и ответственности между индивидами, группами [1]. Ф. Фукуяма - *социальный капитал* это ресурс, обладающий скрытым резервом, направляющим развитие общества [2]. Дж. Коулман - *социальный капитал* это способность людей составлять друг с другом некую общность, имеющая принципиальное значение для хозяйственной жизни и для каждого аспекта социальной жизни общества в целом [3]. Р. Патнэм - *социальный капитал* это нормы, результат политического и социального нормотворчества «*Нормы, составляющие социальный капитал, должны брать начало в реальных взаимоотношениях индивидов*» [4].

В социологии и политологии содержание понятия «социальный капитал» определяется как система связей социального взаимодействия между индивидами, социальными группами, добровольными ассоциациями, базирующихся на определенных нормах взаимности, доверия и вовлеченными в определенную деятельность [5].

В социальной психологии к проблеме социального капитала подходят с двух позиций: во-первых, он является звеном между социальной психологией, с одной стороны, и социологией и экономикой – с другой [6]. Во-вторых, социальный капитал рассматривается как совокупность

психологических отношений, конвертируемых в другие формы капитала [7].

С недавних пор понятие социального капитала используется в экономической науке в рамках концепции факторов производства. Наряду с традиционной характеристикой факторов производства: труд, землю, капитал, стали включать в факторы: предпринимательский талант, человеческий фактор и социальный капитал [8]. Признание влияния неэкономических факторов на производство это своеобразная альтернатива учению А.Смита (XVIII век) и К.Маркса (XIX век).

Содержание понятия «социальный капитал» еще четко не определилось:

- это *совокупность потенциальных ресурсов (крепкие связи, институционализированные отношения взаимного знакомства и признания, приверженность к организации);*

- *дружеские контакты между коллегами, базирующиеся на социально-психологических установках (честность, доверительность, обязательность) могущих повлиять на использование финансового и человеческого капитала,*

- *членство в ассоциации, позволяющее распоряжаться ограниченными ресурсами,*

- *доверие между членами коллектива (общества).*

- *ожидания исполнения индивидами своих обязательств без применения к ним санкций,*

- *преданность и кредит доверия организации,*

- *единая гражданская идентичность (индивидуальная, коллективная) в отношении к социально-политическим действиям лидеров.*

Социальный капитал по своей сути является сложной, приграничной категорией, соединяющей в себе множество элементов из различных областей социально-психологического знания. К ним следует относить:

- социальные сети - неформальные и социально значимые человеческие отношения, акторы которых группируются на основе сходства

занимаемых позиций, связей, интересов и ресурсов;

- *нормы, правила, убеждения* – необходимые условия осуществления разного рода социальных связей и формирования социального капитала;

а) нормы в совокупности с элементами социального капитала отражают определенное системное свойство общества (общности), нормы зависят от того, насколько и в какой группе или сообществе люди социально и эмоционально идентифицируют себя, насколько они из корыстных эгоцентриков превращаются в полноценных членов общества;

б) правила – устойчивые установки, закрепляемые в Уставах, Кодексах, регламентирующие поведение людей;

в) убеждения – элемент (качество) мировоззрения, придающий личности или социальной группе уверенность в своих взглядах на мир. Нормы, правила и убеждения закрепляют социальную практику, способствуют проявлению в индивидах стремления к сотрудничеству, взаимодействию и взаимопомощи, тем самым «укрепляют» социальный капитал в рамках данной конкретной общности (фирма, корпорация)

- *социальные связи (контакты)* - действия людей, учитывающие возможные действия других людей;

- *традиции* – устойчивые представления людей, определяющие смыслополагание их жизни;

- *гражданская и этническая идентичность* – определение признаков принадлежности к общности;

- *взаимная ответственность* – обязанность лица (физическое, юридическое) друг к другу выстраивать свои отношения в соответствии с точным выполнением законов, регламентов, договоренностей, обязательств;

- *благонадежность* - следование четким законам, нормам организации и выполнение своих должностных обязанностей;

- *социальное признание* - чувство социальной значимости вследствие позитивной оценки со стороны общества деятельности индивида;

- *отказ от преследования личных интересов* – преодоление эгоцентризма в поведении индивида.

Источником социального капитала является потребность индивида к контактам, ибо по своей природе человек социален. В противовес философу Диогену индивиду необходимы контакты, на основе которых складываются социальные связи и происходит взаимодействие людей. *Социальность индивида – мотор к социальным связям и взаимодействию с другими, подобными ему.*

Накопителями и трансляторами социального капитала являются: семья, система обра-

зования, гражданские, культурологические, политические, профессиональные объединения (ассоциации), производственные фирмы и организации, этнические объединения. В этих структурах общества закладываются основы социального поведения, жизненные ориентиры индивидов, социально-психологические установки взаимоотношений между людьми и целеполагания в жизненной стратегии.

Социальный капитал формируется в обществе на различных его уровнях и в структурах вследствие общественного разделения труда, исторического развития экономических, социальных, культурологических, юридических, политических форм жизни людей. В данных формах (институтах) общественной жизни складываются определенные структуры, социальные связи и отношения между индивидами в них, которые регламентируются нормами общественного поведения, морально-этическими принципами, оформленными в Кодексы, Уставы, Правила. Так, трудовые отношения в организациях (учреждениях) выстраиваются исходя из представлений о взаимоотношениях между участниками, базирующихся на морально-этических установках (*Будь трудолюбив! Будь честен!*), которые становятся нравственными императивами в деятельности индивидов. Протестантские заповеди (*Будь честен в долгах, и тогда двери кредиторов будут открыты для тебя и днем, и ночью! Постоянно веди бухгалтерский учет*) повлияли на нормы поведения людей в кредитно-финансовой сфере. Кодекс честной конкуренции, введенный в США в годы Великой депрессии (30-е годы XX века), способствовал формированию особого типа экономического поведения между американскими предпринимателями. Введение символики на произведенную товарную продукцию в США в виде синего орла определило социальное поведение целой нации в 30-40-е годы XX века.

Городская среда складывается исторически на определенной территории в процессе социально-экономических, культурологических, политических и административных изменений. В европейской истории города стали активно заявлять о себе в качестве административно-политических и духовных центров с XI века. Социальная среда городов находится в постоянном изменении вследствие динамики социально-культурных, этнокультурных, экономических, демографических, религиозных, политических и миграционных процессов. Рост населения на планете (в 1900 году насчитывалось – 1,6 млрд, в 2000 году – 6,0 млрд, в 2010 году – около 7 млрд человек) привел к концентрации его в городах (в 1900 году – городское население в мире составляло - 14%, в 2000 году уже - 52%, в том числе, в России соответственно 15% и 73,7%). Города стали сосредоточением индуст-

стриальных предприятий, объектов политической, культурной и религиозной жизни, социальной инфраструктуры. Это, в свою очередь, приводило к расширению социально-территориального пространства как в исторически сложившихся, так и новых городах. В городском пространстве функционируют малые и средние города, города-мегаполисы. В 1900 году городов с населением более 100 тыс. человек насчитывалось около 360, в 2000 году таких городов уже было около 1615, а количество городов с населением в 1 млн и более жителей за весь XX век выросло с 10 до 440. Все эти процессы активно способствовали изменениям самой городской среды и социального капитала в городах. Таким образом, вопрос о социальном капитале в городской среде, по словам социолога Р.Э.Парка, можно определять как социальный вопрос, «... это в принципе городской вопрос о том, чтобы в условиях городской свободы достичь социального порядка и контроля, который спонтанно осуществляется».

Городская среда, по словам Аристотеля, может характеризоваться как «единство непохожих», т.к. в ней осуществляется взаимодействие индивидов и социальных групп, различающихся не только по профессиональным признакам, но и по социально-культурным характеристикам (этнические, молодежные, демографические, конфессиональные группы). Одним из правил в их городской жизни является признание социальных норм (юридических, культурологических), традиций, административных требований данного конкретного города. Подобное признание означает определенную подчиненность акторов (участников) городской жизни в различных жизненных ситуациях, в противном случае возможно применение санкций со стороны территориальных социальных органов.

В городской среде складываются субъектно-объектные связи и отношения, выраженные, с одной стороны, в участии жителей городов в деятельности экономических, социально-структурных институций, а, с другой, - участие в оценочной деятельности ими продуктивности, целесообразности и социальной эффективности данных городских структур. Наиболее четко это можно проследить по результатам социологических исследований на предмет доверия или недоверия жителями городов властным, политическим и социальным институтам города.

Социальный капитал в городской среде накапливается, как следствие позитивных изменений в жизни городов. Вместе с тем, он может разрушаться вследствие кардинальных изменений. Смена социально-экономического уклада в России на рубеже XX-XXI вв. повлияла на разрушение традиционного коммунистического социального капитала, который отличался ав-

томатизмом веры в идеалы, программы и действия руководящих органов страны, так и администрации в городах. Наиболее четко это проявлялось в выборных кампаниях, в которых голосование за блок коммунистов и беспартийных всегда составляло 99,9% населения. Разрушение старого социального капитала и зарождение нового типа рационалистического, прагматичного с позиции жизненных целей социального капитала характеризуется состоянием аномии в обществе, утратой многими людьми жизненных ориентиров, кризисом доверия к властным и политическим институтам.

Социальная среда современных городов характеризуется складыванием в них множества социальных сетей, способствующих расширению социальных связей, отношений между городскими жителями *горизонтального типа* (межличностные, родственно-этнические, соседские, духовные, производственные) и *вертикально-структурного характера* (взаимодействие с различными группами, отношение к социальным, властным, политическим институтам, функционирующих в городе).

Рассмотрение социального капитала городской среды тесно взаимосвязано анализом состояния доверия в ней. По мнению Ф. Фукуямы, социальный капитал тесно взаимосвязан с доверием [2;9]. Эта взаимосвязь и взаимозависимость способствуют сотрудничеству, формируют общие ценности и укрепляют взаимоотношения друг с другом. В этой взаимосвязи и взаимозависимости проявляется стремление к сотрудничеству индивидов, групп в городской среде, формируется признание общих ценностей и укрепляются связи между участниками данного взаимодействия, тем самым накапливается социальный капитал.

Доверие рассматривается чаще всего как *принцип морали*. В таком качестве оно способствует установлению социальной «сцепки» межличностного, организационно-корпоративного и общественного (институционального) характера. Доверие можно также определять и как своеобразный «термометр» социального здоровья городского сообщества, поскольку отношения между людьми, регламентируемые законом, в большей мере базируются на моральных оценках. В этом случае мораль становится формой самоорганизации индивидов в группы и регулятором их деятельности, она не опосредована насилием.

Выделение категории «доверие» в качестве самостоятельного объекта исследования социальной среды города, в большей степени, затрагивает нравственно-этические проблемы во взаимоотношениях людей между собой, между индивидами внутри группы, между группами. Суждения людей друг о друге, оценки поведения коллег в коллективе выстраивают локальный микромир, в котором доверие может быть

определяющим фактором, влияющим на результативность деятельности конкретного коллектива. Возможно и обратное. Там, где отношения доверия не развиты или им не придается значения, в большей степени формируется отчуждение в отношениях между людьми, коллеги просто терпят друг друга и не более.

Доверие, характеризующее отношения родственного и соседского проживания, или между людьми равного статуса в группе, определяется как *горизонтальный тип доверия*. Особенность его заключается в том, что эти связи основаны на уверенности в том, что на таких людей можно положиться в какой-либо жизненной ситуации, их поведение вызывают одобрительные оценки. Горизонтальный тип доверия при выявлении статистической закономерности связанности индивид-индивид (контакты с родственниками, соседями) структурируется как *первичные связи*. Контакты индивид-группа (между коллегами в учреждениях, организациях, прихожанами в религиозной общине, внутри этнической общности) определяются в качестве *вторичных связей*. Причем первичные связи доминируют над вторичными контактами. Социологические исследования, проведенные в Иванове, на предмет выяснения первичных связей показали следующую их динамику. Так, респонденты, оценившие важность связей с родственниками, составили 47,2% в 2005 г. и 47,5% в 2009 г., связей с соседями - 16,3% в 2005 г. и 13,2% в 2009 г., - связей с коллегами по работе, учебе (38,5% в 2005г. и 44,9% в 2009 г.). Объяснением феномена значительных доверительных связей с коллегами по работе, учебе является то обстоятельство, что большую часть времени жители Иванова проводят на работе, учебе, где сформировался достаточно благоприятный климат, как для общения, так и для профессиональной деятельности.

Высокий процент доверительных отношений с родственниками показывает, что родственники являются основной поддержкой, главным источником помощи в создавшихся непростых социально-экономических условиях в жизни города и стране в целом. Касаясь оценки связей с соседями, обращает на себя, с одной стороны, тот факт, что при потере родственных связей соседские связи становятся для многих людей основными. Но, с другой стороны, исследования показали на тенденцию снижения соседских связей, несмотря на их территориальную близость. К сожалению, также и не редки случаи, когда люди даже не знают, кто проживает с ними рядом на лестничной площадке или в соседнем доме. Можно предположить, что это связано или с низким уровнем доверия со стороны жителей города, или частыми случаями переселения и смены жительства в городе.

Доверие, как социальное отношение, рассматривается также между членами какой-либо организации, где выстраивается иерархия связей, указывающих на должностной статус, между социальными группами. Анализ состояния и степени доверия нередко проводится в связи с оценкой деятельности городских социальных институтов (администрации города, силовых и правоохранительных органов, СМИ, политических организаций, системы учреждений здравоохранения и образования, религии и др.). Это так называемый *вертикальный тип доверия*. Доверие этого типа, например, к властным институтам, может проявляться как политическая поддержка мероприятий городской администрации, главе города, или же свидетельствовать о кризисе доверия к ним.

Социологическое исследование в Иванове позволило проследить уровень доверия социальным институтам. Респондентам был задан вопрос: «В какой степени Вы доверяете городским социальным институтам?» Так, в 2005 году доверие главе города и его команде высказали только 2,4% опрошенных, в 2009 году их число выросло до 7%; чиновникам городской администрации соответственно - 2,1% и 4,5% респондентов. Относительно низким оказался уровень доверия журналистам (25,0%), органам правопорядка (23,0%).

Наиболее четко степень доверия к властным институтам проявляется во время выборов кампаний, когда люди выражают свое отношение к властным институтам. Так, низкий процент явившихся на избирательные пункты или неявка на выборы, голосование «*против всех*» – есть свидетельство кризиса доверия власти и избираемым депутатам (выборы в Иванове в Государственную думу, в городские органы управления, выборы Президента страны свидетельствуют о невысокой избирательной явке горожан).

Низкий уровень доверия органам городской администрации в Иванове объясняется тем, что респонденты видят в деятельности городских чиновников их корыстность, карьеризм, безразличие к проблемам населения, понижение социально-экономических позиций региона. Общественное мнение против доверия власти сформировалось также под влиянием скандалов, связанных с коррупцией, перераспределением собственности, неудачами в экономической и культурной политике.

Кризис доверия, который связан с недоверием большей части населения к главным социальным институтам города, ослабляет влияние социального капитала на всю жизнедеятельность городской среды. Дефицит доверия входит в число наиболее значимых причин социальной напряженности, размывании социальных сетей и снижения целенаправленности социального капитала [9. С.108-111].

Представляет интерес изучение вопроса о *доверии в межгосударственном измерении*. Так, уровень горизонтального типа доверия, характеризуемого как межличностное доверие, выглядит следующим образом:

- в США и Швеции самый *высокий*, но за последнее 10 лет в США он *снижается*;
- в бывших социалистических странах *невысокий*;
- в Японии традиционно *высокий*;
- в Китае *довольно высокий*, вследствие национальной мобилизации на пути к экономическому росту;
- в России *самый низкий*, тенденция к его падению, т.к. *разрушается* старый социальный капитал, основанный на безрассудном доверии, чем пользовались различные финансовые пирамиды, и *нарождается* новый тип рационального, разумного социального капитала).

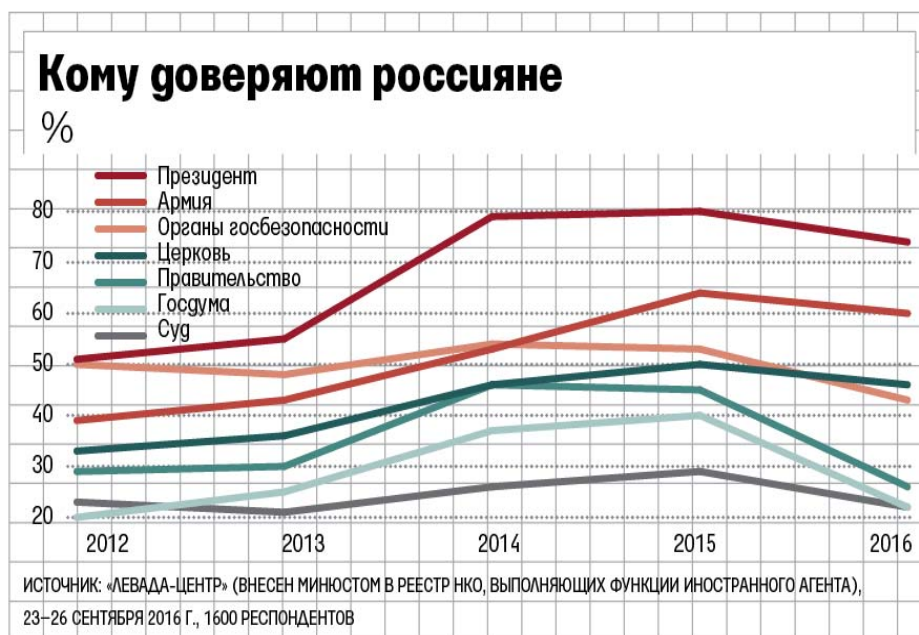
Вертикальный тип доверия (институциональное доверие, т.е. доверие социальным ин-

ститутам в России) среди молодежи и взрослого населения:

- *молодежь* больше доверяет СМИ, крупному бизнесу, парламенту, правосудию, системе образования;
- *взрослые респонденты* доверяют только армии.
- *жители регионов* доверяют, в большей степени, федеральному правительству, парламенту, профсоюзам, системе правосудия, Президенту, т.е. проявляют склонность к доверию государственным институтам.

Уровень доверия среди населения России:

- *мало доверяют* – политическим партиям, прессе, полиции, местному, региональному правительству, телевидению;
- *средний уровень доверия* – системе правосудия, профсоюзам, крупному бизнесу;
- *доверие выше среднего* – Президент, Церковь, образовательные учреждения, международные организации [6., С.71-73].

Исследования Левады-центра о состоянии доверия в России, показывают, что отношение доверия ко всем социальным институтам имеет общую тенденцию к снижению, причем вектор снижения наиболее четко проявился в 2015 году. При всем этом, продолжает сохраняться высокий уровень доверия Президенту, армии, церкви, довольно низкий уровень доверия правительству, Госдуме и суду [10].

Выводы

1. Страны, занимающие ведущее место в мире по темпам развития в области техники, технологии и экономики, можно и нужно классифицировать не на западные и восточные, следуя устоявшимся географическим ориенти-

рам, а на страны, обладающие социальным капиталом и лишенные его. Это дает возможность оценить экономический мир с точки зрения качественных показателей и перспектив развития стран в будущем, учитывая при этом особенности и их исторически сложившийся путь развития (Ф.Фукуяма).

2. Способность к сотрудничеству определяет поведение людей в обществе и, более того, позволяет им взаимодействовать, в том числе и на рабочем месте, поэтому именно способность к сотрудничеству положена в основу любой организации, способность людей находить общий язык дает возможность компании осуществлять свою деятельность посредством взаимодейст-

вия сотрудников внутри неё и с внешней средой.

3. Накопление социального капитала – сложный культурный процесс, необходимо принимать меры не просто по *трансплантации технологий и продвижению новейших моделей бизнеса в народ*, а сознательно и последовательно создавать социальный капитал страны, обеспечивая тем самым своё будущее. Социальный капитал, возникает из самых разнообразных источников: общепринятая в данной стране религия, пережитый исторический опыт, полученное образование или даже память об общей травме – войне или экономическом кризисе.

4. В связи с утратой городом Иваново индустриального типа развития, превращение его в торгово-обслуживающий город изменяется в нем и социальный капитал в направлении

5. Городская среда Иванова все больше интернационализируется (потоки мигрантов), в настоящее время в нем проживают представители более 140 этнических групп и более 30 религиозных конфессий. Социальный капитал городской среды приобретает черты космополитичности с частичной утратой черт русскости в нем.

6. Городская среда Иванова испытывает целый ряд проблем, накопившихся вследствие кризисных ситуаций за 25 – летие перехода к новой социально-экономической системе развития. В городе сформировался кризис доверия к властным институтам. Он связан с недоверием большей части населения к главным социальным институтам города, что ослабляет влияние социального капитала на всю жизнедеятельность городской среды. Дефицит доверия входит в число наиболее значимых причин социальной напряженности, размывании социальных сетей и снижения целенаправленности социального капитала.

7. Городская среда Иванова имеет ряд положительных моментов, связанных с историко-культурологическими факторами, влияющими на накопление позитивных тенденций в развитии городской среды.

8. Необходима стратегия в формировании привлекательного образа города за счет повышения качества в нем его инфраструктуры, формирования положительного инвестиционно-

го климата, архитектурного облика города, учитывающих его историю и современность.

9. Администрации города необходимо отслеживать изменения в социальном барометре города, отражающем как негативные, так и позитивные моменты в социальной среде города и его социальном капитале.

Литература

1. Бурдые П. Формы капитала – М. 2004. – 680 с.
2. Фукуяма Ф. Социальный капитал // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу.– М..2002; он же Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. [Пер. с англ.] – М. 2006, 730 с. Басс, А.Я., Ермашевич, Н.С. Социальный капитал Френсиса Фукуямы и российская действительность //Идеи и идеалы № 2(4).–М.2010.С.85-93.
3. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий. //Общественные науки и современность. – М.2001.С.122-139.
4. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. – М. 1996. 287 с.
5. Радаев, В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3, № 4.
6. Татарко.А.Н. Социальный капитал современной России: психологический анализ //Социальная психология. – М. 2003. С.68-82.
7. Шихирев, П.Н. Природа социального капитала: социально - психологический подход // Общественные науки и современность, №2, 2003, С. 17–32.
8. Солодовников, С.Ю. Эвристический потенциал и границы использования в экономической теории категории социальный капитал // Новое качество экономического роста. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 25-26 октября 2007 года. – Минск. 2007.
9. Столбов, В.П., Староста П.Ю. Социология городской среды. – Иваново. ИГХТУ. 2016. 194с.
10. Разумный, Е. А поутру они проснулись. /Ведомости" №4181 от 13.10.2016.